

Глава 3: В объятиях Гу Фаня

"Он заслуживает того, чтобы быть президентом Хуанью, даже во время посещение занятий такой серьезный."

"Я не ожидал, что президент Хуанью окажется таким красивым. Работникам Хуанью так повезло. Почему мы никогда от них ничего не слышали?"

"Чепуха, каким бы красивым ты ни был, твой босс все еще будет красив, когда ты видишь его каждый день?"

Члены съемочной группы посмотрели на стоявшего не далеко Цзи Юньтина и тихо зашептались. Президент в костюме и туфлях даже присел на маленькую скамейку съемочной группы. Он был таким грациозным и элегантным. Богатый, благородный сын и величественный президент идеально сочетаются в нем.

Напротив, режиссер, сидящий рядом с ним гораздо менее привлекательный.

"Клик"

Лысый режиссер: ?

Внезапно он почувствовал холодок на лбу.

"В чем дело, директор Чэнь?"

Увидев, что режиссер внезапно погладил рукой свой гладкий лоб, Цзи Юньтин осторожно спросил:

"Ничего," — режиссер покачал головой.

"Возможно, погода стала холоднее." — Я всегда чувствую, что мой лоб холодный.

Эти двое снова уставились на экран записи.

Гости программы играют в игры в соответствии с требованиями программы. Гости должны надеть повязки с ушками пушистых животных и позировать в соответствии с движениями камеры. Чем выше соответствие действий, тем больше очков они наберут.

Случилось так, что теперь настала очередь Гу Фаня и Ван Линлиня. Когда Ван Линлинь повернулся в коробке с реквизитом, Гу Фан уже достал из нее ленту для волос с волчьими

ушами и надел ее на голову.

Очевидно, что это самый распространенный стиль на улице. Пушистые серые волчьи ушки даже немного уступают, но когда их надевают на голову Гу Фан, повязка получается красивой и дорогой. Оригинальные, слегка разрисованные волчьи ушки выглядят немного особенному.

Конечно, Цзи Юньтин не упустил бы такой возможности понаблюдать. Он поднял свой телефон, поправляя свою позу, чтобы убедиться, что другие не могут видеть экран его телефона, а затем очень осторожно притворился, что камера мобильного телефона направлена на Ван Линлин, на котором была белая какашка, изображая ленивую овцу. Но на самом деле он спокойно повернул голову и сосредоточился на Гу Фане, стоявшем рядом с Ван Линлинем.

Увидев красивое лицо Гу Фаня, заполнившее весь экран, господин Цзи вздохнул от счастья. Наконец-то он испытал удовольствие от использования своей личности в автономном режиме, чтобы наблюдать за звездами вблизи.

Цзи Юньтин лихорадочно нажал на кнопку съемки, чтобы запечатлеть процветающую красоту Гу Фаня. После увеличения камеры Гу Фан, казалось, был рядом с ним. В определенный момент это совпало с Q-версией трехмерного Фан-Фана в любовном приложении, настолько похоже, что пугает.

Цзи Юньтин был застигнут врасплох, встретившись взглядом с Гу Фанем на экране.

Длинные ресницы, затуманивающие выражение глаз, черные, как обсидиан.

Потеряв душевное равновесие, он некоторое время удерживал палец на кнопке съемки.

Цзи Юньтин поднял глаза, а Гу Фан, который был на месте записи, уже отвернулся, его обнял кудрявый мужчина с белой какашкой на голове.

Белая какашка-голова тоже очень сердито подмигнула Цзи Юньтину.

Цзи Юньтин: ...

Молча убрал телефон обратно, опасаясь случайно занести этого парня в телефонную галерею.

"На что ты смотришь?"

Ван Линлин и Гу Фан вернулись после выполнения задания, так что у них была возможность снять микрофон и сказать что-то шепотом.

Заметив взгляд Гу Фаня, Ван Линлин снова повернулся в сторону Цзи Юньтина.

Господин Цзи, сидевший на маленькой скамейке, вел себя немного небрежно. Из-за пота из тщательно причесанных волос выпало несколько прядей. Хотя он и сидел под навесом, на его тонкокожем и мясистом лице все равно виднелся тонкий слой красного, что было не так неприятно, как могло показаться.

“О, это мой гэгэ.”

Ван Линлин объяснил, какашка на его голове покачнулась: “Он специально пришел навестить меня, видите ли, он фотографировал меня~”

“О, мой гэгэ любит меня так сильно, что ничего не может с собой поделать.”

Ван Линлин приподнял лоб с кривой улыбкой, обнажил зубы и махнул рукой в сторону Цзи Юньтина, стоявшего неподалеку.

Гу Фан посмотрел в направлении движения Ван Линлина и случайно увидел Цзи Юньтина, который в жаркий день был одет в костюм и избегал смотреть ему в лицо.

Неудивительно, что президент Хуанью появился на съемочной площадке, оказывается, ради Ван Линлина.

Но он всегда чувствовал, что это не было его иллюзией, и камера была направлена на него.

Гу Фан поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Юньтина, который смотрел на свой телефон, его кожа была белой, как будто могла светиться.

Словно что-то заметив, Цзи Юньтин поднял глаза, эти узкие и длинные фиолетовые глаза с отсутствующим взглядом издали, внезапно посмотрели в неприкрытые глаза Гу Фаня.

Возможно, его внимание было обращено на что-то другое.

Гу Фан отбросил свои сомнения и отвел взгляд от Цзи Юньтина.

Цзи Юньтин, повернувшись к нему лицо, тихо вздохнул с облегчением. На экране его телефона была фотография, на которой был Гу Фан, у него все ещё захватывало дух через экран.

Воспользовавшись тенью, падающей на его левую руку, Цзи Юньтин соединил эту фотографию с более чем 50 другими фотографиями, сделанными ранее, и поместил ее в альбом телефона под названием “Нравится”.

Мне нравятся только Фан-Фан!

К тому времени, когда сегодняшняя съемочная миссия была завершена, луна уже наполовину поднялась над горой, и было уже поздно.

Варьете-шоу снималось в пригороде, на большом расстоянии от города. Как один из инвесторов шоу, Цзи Юньтин также оставался со съемочной группой до конца.

В это время было темно, и на обратный путь сейчас ушло бы много времени, поэтому Цзи Юньтин остался в том же отеле с персоналом на ночь, готовясь завтра рано встать, прежде чем ехать в компанию.

“Гэгэ, ты сфотографировал меня сегодня?”

Ван Линлин следовал за Цзи Юньтином, как большая собака, от которой невозможно избавиться.

“Нет.” — Цзи Юньтин безжалостно отстранил руку Ван Линлиня, пытавшуюся удержать его за локоть: “Я собираюсь отдохнуть.”

Услышав, что он не фотографировал его, Ван Линлинь сразу же расстроился. Он не верил, что камера Цзи Юньтина так долго была направлена на него, но он не сделал фото!

Поэтому он немедленно воспользовался контрольными качествами своего гэгэ, утащив Цзи Юньтина прочь.

“Гэгэ, не скрывай, быстро покажи мои красивые фотографии!”

Ван Линлин когда-то недолюбливал Цзи Юньтина, своего старшего брата. Цзи Юньтин был идеальным ребенком, который существовал в устах родственников, он был превосходен во всех аспектах. Напротив, Ван Линлин был непослушным с детства, он всегда дрался, к тому же, он любил закуски больше, чем дети того же возраста.

Он выглядел как маленький пуховый ребенок.

По сравнению с Цзи Юньтином он казался слишком далеким от идеала.

Маленький пухлый Ван Линлин не выглядел симпатичным, даже соседские дети показывали на него пальцем и высмеивали. Хотя он был пухленьким, его сердце было действительно чувствительным и мягким, он умел только вытирать слезы, стоя перед ними.

В этот момент в затуманенном поле зрения появилась фигура.

Лицо молодого человека при подсветке похоже на ангела, спустившегося с небес, чтобы спасти, слезы на глазах застилали все, как фильтром, делая эту сцену, запечатлевшуюся в памяти, еще более глубокой.

Двоюродный брат, который ему не нравился, вступился за него и попросил детей, которые смеялись над ним, извиниться перед ним.

Ван Линлин не мог вспомнить, что произошло в тот день, он помнил только нежное поглаживание по голове.

С тех пор Ван Линлин осознал только одну вещь—

Цзи Юньтин — его брат! Единственный брат!

Ван Линлин понял, что у него с Цзи Юньтином глубокие братские отношения. Его двоюродный брат с холодным лицом, должно быть, сфотографировал его и постеснялся признаться в этом!

В детстве он был похож на быка, бросающегося головой на своего брата, но он позабыл, что уже был крупным мужчиной почти 1,9 метра ростом, и то, как этот красавчик кокетничал, чуть не заставило его брата Цзи упасть на землю.

Цзи Юньтин чувствовал, что его хладнокровная личность будет уничтожена Ван Линлинем, глупым мальчишкой!

После того, как в суматохе Цзи Юньтин, наконец, разглядел номер комнаты, в которой он остановился сегодня вечером, он высвободил руку и дрожащим движением поднес карточку к двери, готовый молниеносно открыть дверь и выставить Ван Линлина вон.

Но Цзи Юньтин явно недооценил силу Ван Линлина.

Ван Линлин, не получивший ответа, покачал головой и сразу отбросил неподготовленного Цзи Юньтина на несколько шагов назад.

Он попал в крепкие объятия, наполненные запахом холодного белого мха, Цзи Юньтин остановился, когда его схватили за плечи.

К счастью, руки на спине были сильными и мускулистыми, так что спина Цзи Юньтина не пострадала от этого удара, карточка номера, которую он первоначально держал в руке, также была сбита—

Человек, стоявший позади него, перехватил ее тонкими пальцами, подняв вверх к глазам.

Поскольку он опирался на руки человека, тот держал его за правое плечо, температура почти ощущалась сквозь одежду.

Одна рука человека, стоявшего позади него, держала в руке карточку его номера, другая держала за плечо, как будто крепко обнимала сзади.

Даже если Цзи Юньтин пытался напрячь лицо, на тонкой белой коже все равно проступал запоздалый румянец, но он не стеснялся, а был зол.

Как он может быть тираном в окружении таких людей!

Человек-айсберг, которого он так старательно создавал, Ван Линлин!!!

Ван Линлин, попавший в беду, очевидно, не ожидая развернувшейся перед ним сцены, стоял ошеломленный.

Его взгляд переместился на Цзи Юньтина, затем на его покрасневшее лицо.

Ван Линлин открыл рот в попытке что-то сказать, но Цзи Юньтин этого не услышал.

После того, как Цзи Юньтин пришел в себя, он немедленно вырвался из объятий человека, стоявшего позади него.

"Большое спасибо," — господин Цзи быстро поправил свой тщательно подобранный костюм и сделал серьезное президентское лицо.

Но на самом деле он не повернул головы и не осмелился встретиться взглядом с добрым прохожим, которого он использовал в качестве подушки.

Но карточка номера все еще была у него в руках, голос Ван Линлина прозвучал в тихом коридоре, когда Цзи Юньтин обернулся: "Гу Фан, ты тоже здесь."

Первое, что бросилось в глаза Цзи Юньтину после имени "Гу Фан", так это красивое лицо, находившееся недалеко, но и не близко от него.

Это лицо на бесчисленных маленьких открытках в коллекции Цзи Юньтина. Это фотография под названием "Нравится" в альбоме телефона Цзи Юньтина. Это лицо, по которому Цзи Юньтин бесчисленное количество раз проводил пальцем на экране.

Освещение в коридоре отеля было тусклым и двусмысленным, верхний свет, заставлявший бояться бесчисленных людей, демонстрировал превосходные контуры лица Гу Фаня. Длинные ресницы прикрывали угольно-черные зрачки и были приподняты, а непослушные волосы свисали вниз.

Кажется, будто вы чувствуете запах шампуня, которым только что мыли волосы.

Лицо без макияжа выглядело как у красивого и чересчур хладнокровного студента колледжа, но эти глаза словно добавляли дистанции между ними.

Цзи Юньтин внезапно оглянулся на стоявшего сбоку Ван Линлиня.

Тот, в кого он врезался, был Гу Фан?!

Ван Линлин, который все еще тупо стоял, с тревогой посмотрел на Цзи Юньтина, с лица которого почти капали чернила, и не мог перестать молить о пощаде в своем сердце.

Я снова в беде, в следующий раз я должен быть тихим и красивым мужчиной.

Ван Линлин втайне выругался про себя, но он не знал, о чем в данный момент думал его хладнокровный кузен—

Сяо Чжи (1), ты наконец-то сделал доброе дело (пожалуйста, просто сравните их пальцы).

(Сяо Чжи — маленький сок???)

"Ваша карточка от номера."

Темно-серая карточка от номера была зажата между его пальцами, на нижней стороне выступающей кости запястья виднелась красная родинка, точь-в-точь, как красная слива на снежной коже, которую поклонники Фан-Фана называли "Родинкой богов".

Он снова близко.

"Спасибо."

Цзи Юньтин спрятал нахлынувшие мысли в своем сердце и, держась за ауру повелителя, забрал карточку от комнаты от Гу Фаня.

Кончики пальцев нечаянно коснулись друг друга, и черные как смоль ресницы господина Цзи моргнули.

Кожа Гу Фаня горячая и согревающая.

Господин Цзи изо всех сил старался сохранить свой облик айсберга, но он не знал, что на его холодном лице распускается все больше и больше персиковых цветов.

Опущенные глаза взглянули на красноту на лице Цзи Юньтина и водянистые фениксовые глаза.

Гу Фан заговорил: "Не за что."

Его голос был низким и хриплым, ветер медленно рассеялся, когда он закрыл дверь.

Что рассеялось вместе с ним, так это слабый аромат холодного белого мха.

Цзи Юньтин пришел в себя только после того, как Гу Фан исчез из его поля зрения. Каждый раз, когда Гу Фан появлялся перед ним, ему приходилось забывать, как думать.

Это заставляет его терять стиль президента!

Энтузиазм на его лице угас, и Цзи Юньтин снова посмотрел на Ван Линлиня.

Ван Линлин, который догадался, что Цзи Юньтин хочет свести с ним счеты, поспешно взмолился о пощаде. Неожиданно Цзи Юньтин ничего не сказал, лишь попросил его быстро вернуться в свою комнату.

Ван Линлин, который чувствовал, что избежал смерти, быстро ушел.

Только Цзи Юньтин остался один в этом тихом коридоре. Он остановился у двери своей комнаты и оглянулся на комнату, куда Гу Фан вошел перед ним. Позже он понял, что комната Гу Фаня была напротив его комнаты!

Поклонник и знаменитость шли навстречу судьбе в одном направлении!

Лицо господина Цзи ничего не выражало, но в сердце он возбужденно сжал кулаки и похлопал себя по лицу рукой, чтобы сбить температуру. Он провел своей карточкой возле двери и вошел в комнату.

В тот момент, когда он закрыл дверь, президент Биншань был полон серьезности, и прилив мгновенно рассеялся.

Подняв руку и ослабив галстук, Чжи Юньтин снял свои блестящие темные кожаные туфли и

бросился на кровать.

Президент Биншань, который успешно притворялся еще один день, действительно удивительный взрослый человек.

Цзи Юньтин расслабленно лежал на кровати. Представитель бизнес-элиты по-прежнему выглядел очень прямолинейно в будние дни, но он подтягивал талию и возились с розовым приложением на экране телефона.

Думая о моменте, когда он увидел Гу Фаня сегодня, господин Цзи радостно затопал ногами.

Он ткнул пальцем в трехмерного персонажа в игре, в его тоне звучали неудержимая радость и волнение: "Я сегодня видел Фан-Фана! У него такое милое личико..."

"Как в мире может быть такой классный и красивый человек, ах, ах, ах, муж, попроси меня поцеловать тебя."

"Тайные фотографии были почти обнаружены моим мужем сегодня. Мой муж такой бдительный!!"

В конце концов, Цзи Юньтин становился все более и более возбужденным по мере того, как говорил, и даже начал кататься по кровати с телефоном в руках, игнорируя, что трехмерный персонаж на экране телефона не хихикал, как обычно, когда он тыкал его.

Вместо этого, рядом с красивым, кавайным лицом, медленно появился диалоговый пузырь—

[?]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326783>